

Солдатка

Рассказ

I

Агафья после свадьбы двух лет не прожила с мужем, как ей пришлось с ним разлучиться, - отдали его в солдаты, и осталась она ни девицей, ни вдовой. Давно ли, кажется, Агафья себе не верила, как она счастлива была, а теперь ей думалось, несчастней ее человека на свете нет. Егора своего она так любила, что только он ей на свете и дорог был. И нельзя его было не любить. Он - первый парень в деревне, умница, красивый, из зажиточного дома, а не побрезговал ее замуж взять.

Агафья была сирота, бобылкина дочь

Отец Агафьи умер, ей еще десяти лет не было. Ходила она всю жизнь по наймам: сперва в няньки мать ее отдавала, а потом в работницы, и что, бывало, ни заработает за лето, все за зиму с матерью проедят. Не было у девки ни sprawy настоящей, ни одежды хорошей, как у других крестьянских девок. И Егор ничуть на это не посмотрел, а полюбилась ему девка, и высватал он ее. Родители было его упирались, беднотой ее брезговали, но Егор переломил стариков.

И за это-то Агафья и любила Егора. Она на него наглядеться не могла; все она для него была готова сделать, все перенести.

II

А переносить Агафье кое-что пришлось в семье не мало. Семья свекровь ее считалась порядочною. Кроме Егора, у них был еще старший сын, женатый, у него росло двое ребятишек; была еще дочь, девка лет шестнадцати. К нраву всех нужно было применяться. Всем угоди, всем послужи, на работу беги первой, а за стол последнюю. Но это бы еще ничего, а плохо было то, что в такой семье настоящего порядка не велось, Старик был человек мягкий, большевать всем любила свекровь; а бабья большина известно какая. Агафью свекровь невзлюбила с первых дней за то, что добра мало принесла в приданое. Сначала под нос себе ворчала, потом поговаривать стала, прежде в людях, а потом и в семье.

Прошла зима после свадьбы, наступила весна; захотел Егор своей молодухе к пасхе кофту новую сшить. И сказал об этом отцу; согласился отец, обещал денег дать.

Услыхала свекровь, взбеленилась.

- Статочное ли дело, - говорит, - на первый год молодуху обряжать! Да вы с ума сошли, что ли? Где ж это видано?

- Что за беда! - говорит старик. - Ежели чего у ней недостает, так отчего же не справиться?

- А мы чем виноваты, что у ней! нет ничего? Заботилась бы о себе в девках! А то на-поди: без году неделю замужем пожила и справу с мужа спрашивает.

- Где ж ей в девках было что спрашивать? Сирота ведь!

- А за коим шутом такую брали голую? За нашего парня и достаточную дали бы ...

- Ну, будет молоть-то, - сказал старик, - что сделано, то сделано, а что надо, то надо.

Не послушали старуху, справили кофту. Взъелась баба еще пуще прежнего на сноху, проходу ей не дает, все ругает да попрекает; хотелось ей Егора на нее натравить, да не слушает ее Егор. Это еще пуще разжигало бабу. И когда Егора приняли в солдаты, то она так стала обходиться с Агафьей, что та сразу почуяла, какая ей теперь жизнь будет. Провожая Егора совеем, Агафья спросила у него:

- Егорушка! Как же мне теперь е матушкой-то быть? Ведь заест она меня совсем без тебя-то.

- Не бойся, обойдется: как увидит, что некому в доме работать-то без нас, помирнее будет.

- Хорошо, как так, а то она, пожалуй, ни на что не поглядит. Так что мне делать тогда, какой наказ от тебя будет?

- Что хочешь делай, только меня не забывай! Если меня забудешь, то плохо будет, сказал Егор.

III